

Борис АКИМОВ:

Выход один — быть великодушным

28 марта исполняется 225 лет Большому театру России. В подлунном мире он славен великой оперой и неповторимой хореографией, самобытной сценографией и выдающимися талантами, доставшими России как фамильные драгоценности. Об их значении для современной культуры писал недавно в «Известиях» Сергей Бархин. Об этом же накануне важной даты рассказывал руководитель балета Большого.

— Говорят: время великих хореографов ушло.

— Это проблема всеобщая. Я много ездил по свету как педагог — и что же видел? Один и тот же репертуар. Сейчас трудно найти театр, где бы не ставили Баланчина. Слов нет, многое из его наследия гениально. Но сейчас в театре «Нью-Йорк сити балет» идет 21 программа из его произведений. Половина зала пустует. Может быть, я тысячу раз неправ, но лично я не могу пока назвать хореографа в возрасте 35—40 лет, который своим творчеством опередил бы Время. А Пети, Берж, Лавровский, Захаров проявились уже в этом возрасте. Григорович пришел с «Каменным цветком» и «Легендой о любви» когда? В 30 лет! Прекрасно, что Пети согласился поставить у нас

балет «Пиковая дама». Замечательно, что великолепный танцовщик Александр Грант решил перенести на нашу сцену великое творение английского хореографа Фредерика Эштона — балет «Тщетная предосторожность»: мы надеемся, что этот легкий, веселый балет уравновесит трагический сюжет «Пиковой дамы». Наконец, Юрий Николаевич Григорович серьезно поработал над «Лебединым». Но я спросил его не без умысла: «Ну а что дальше?» Он засмеялся, помахал рукой: «Потом, потом...» И не случайно, что сегодня труппы большинства балетов мира возглавляют арт-директора, в прошлом ведущие танцовщики. И политика их невольно сводится не к созданию новых произведений, а к формированию репертуара из того что есть.

— Не обижаем ли кого-то?

— Я лишь констатирую. Все в мире — и мы в том числе — ищут такого человека. А у русского балета есть еще и своя особая проблема сохранения уникального наследия: я утверждаю это не из квасного патриотизма, а как профессионал.

— Но вот вы после долгих размышлений остановились на новом балете — а это всего лишь хорошо известная каждому русскому «Пиковая дама»...

— Привлекло имя Ролана Пети. Он умеет лепить образы, и нам хочется, чтобы он поработал с нашими танцовщиками. Пети понравилась наша молодая труппа, особенно наши девочки, красивые, стройные. Он зажегся — и мы загорелись. Затем восстановим «Легенду о любви» — возобновим не сюжет, не танцы, а введем новых исполнителей. А «Тщетную» можно показывать и детям. К тому же исторически она связана с нашими корифеями: известно, что сама Карсавина показывала Эштону многие эпизоды.

— А в нынешнем сезоне? Ничего, кроме «Лебединого»?

— Пока балетных премьер не будет. На очереди премьера оперы «Игрок». После «Игрока» начнется международный конкурс балета, надо освобождать сцену на целых три недели. Балетная труппа уезжает в Триест с «Дон Кихотом», большая группа солистов будет выступать в Лондоне.

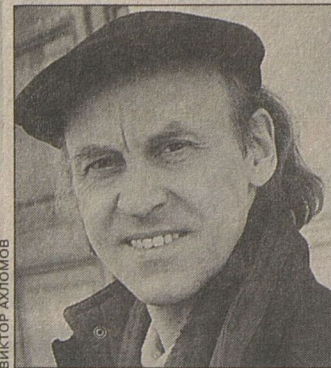
— Уже, пожалуй, выработался стереотип: Большой — ослиное гнездо...

— В театре отношения людей сложнее, чем где-либо. Выход один — уважать друг друга. Быть великодушными. Лично я считаю, что сейчас в Большом нет серьезных потрясений. И не будет, пока все, кто работает в Большом, будут придерживаться нормальных правил и сложившихся традиций. Руководство театра решило не заикливаться на отдельных обидных случаях, а они, к сожалению, бывают... Надеемся, однако, что каждый солист балета или оперы всегда в сложных случаях будет действовать по-товарищески. Меня уп-

рекают в либерализме, мягкотелости, но я уверен, что мир лучше ссоры. Думаю, что при такой точке зрения тему эту можно закрыть. Я остановился на ней, чтобы читатель представил, каким образом возникают слухи, конфликты. Единственное, на что я бы обратил внимание: наши безусловные звезды должны первыми показывать, как следует ужиться в коллективе. Театр не хочет дрызг. И мы будем их избегать. Вынудить нас на конфликт будет очень трудно.

— Вступив в должность художественного руководителя балета Большого, вы отказались от всех контрактов за границей, которые имели как педагог, репетитор, постановщик. Не предъявили ли вам ваши зарубежные работодатели иски о неустойках?

— Они все дружно поздравили меня с назначением. Ни о каких неустойках и речи не заходило. Даже японские друзья и прекрасная танцовщица Асами Маки, с которой мы собирались перенести на японскую сцену «Баядерку», сказали: «Боря, мы тебе раз-

ВИКТОР АХЛОВИЧ

решаем». Но в Большом театре я зато оговорил свое право оставаться педагогом и репетитором. Я не побежал сразу за приказом: все-таки стать худруком в труппе, где прошла вся твоя жизнь, — непростое решение.

— Подведем итог. Реконструкция когда-то все-таки завершится. Не завершатся лишь поиски новых талантов и новых названий. Так?

— Только не думайте, что это проблема одного лишь Большого. «Ковент-Гарден», возможно, озабочен сейчас этим поострей нашего. У них, правда, зарплаты другие, есть даже ведомственный жилой фонд... Надеемся, будет это и у нас. Во всяком случае, нам это обещали...

Георгий МЕЛИКЯНЦ

Акимов

Известия. - 2001. - 28 марта. - с. 10

28.03.01.